

В.В.Лавров

ВОСТОЧНЫЕ ГЕРМАНЦЫ В ПРИАЗОВЬЕ В III-IV ВВ. Н.Э.

V.V.Lavrov. The East Germans on the Northern Coasts of the Azov Sea in III-IV cc. AD.

This article attempts to compare the facts of written records about the East Germanic tribes in Maeotis of III-IV centuries A. D. with today's archeological materials from excavations in Tanais and trade settlements of this agricultural district.

The literary tradition of Gothic migration to Scythia (Jordan's «Getica») says that the first place of the Gothic settlement in Scythia was the Maeotis region. This Jordan's evidence, to my mind, has no connection to the real Gothic history. The localisation of Goths near Maeotis is linked with falsification of Gothic history by Cassiodorus, who brought into the Gothic history subjects from other nations' histories, the Scythian in this case. Scythians living near Maeotis is the topos of the classical literary tradition.

The written records about Gothic wars in 240 - 270 A. D. tell about a tribe of Heruli who lived at the time near Maeotis lake and took part in wars. Heruli lived near Maeotis in the IV c. A. D. before Hunns appeared in South Russia.

Archeological materials from South Russia may tell about a change of ethnic situation in this region in the second half of III c. A. D. It was expressed in formation of Cherniakhov culture, the German origin of which is not doubted by researchers.

In the works of today researchers of Cherniakhov culture, the region on the coasts of Azov sea (in antiquity called Maeotis) does not include the Cherniakhov cultural area. But excavations of Tanais yielded archeological artifacts, which may be connected with Cherniakhov culture. These are hand-made pottery, bone combs, fibulae. These artifacts are associated with the East Germanic tribe of Heruli living in Maeotis region.

В предлагаемой статье мы попытаемся ответить на вопрос: можно ли вообще говорить о присутствии в Северном Приазовье в III-IV вв. н. э. каких-либо восточногерманских племен? Источниковую базу исследования составляют прежде всего данные нарративной традиции, а также археологические материалы, происходящие из Северного Приазовья – Нижнего Подонья.

Среди письменных источников основным в контексте интересующей нас темы является произведение Иордана «О происхождении и деяниях гетов», представляющее собой краткое изложение труда Кассиодора (Анфертьев 1990: 98–161. Текст и перевод «Гетики», кроме специально оговоренных случаев, приводится по настоящему изданию), а также некоторые отрывочные свидетельства в сочинениях главным образом греческих писателей.

Согласно Иордану, готский король Филимер из-за перенаселенности своей территории решил найти новые места для обитания (Iord. Get. 26): <...consilio sedit, ut exinde cum familiis Gothorum promoueret exercitus.> После некоторых странствий готы, возглавляемые своим королем, пришли в земли Скифии, «которые называются на их языке Ойум» (Iord. Get. 27). <... qui aptissimas sedes locaque dum quereret congrua, peruenit ad Scythiae terras, quae lingua eorum Oium uocabantur...>. В источнике приводится рассказ о том, как половина войска во главе с Филимером переправилась через реку,

после чего рухнул мост, и «никому уже в дальнейшем не стало возможности пройти туда или обратно» (Iord. Get. 27). Вопрос о локализации Ойума уже неоднократно привлекал внимание исследователей. Предпринимались попытки отождествить Ойум и с Подунавьем, и с Поднепровьем, и с Подоньем, и с Прикубаньем (Schmidt 1904: 53–54, Lewicki 1951: 81–82; Топоров 1984: 128–132), однако ни одно из этих отождествлений по целому ряду соображений не может быть принято окончательно (Анфертьев 1991: 116–117, прим. 21). Пытаясь так или иначе локализовать Ойум, следует помнить, что рассказ, приводимый в «Гетике», в конечном итоге восходит к готской народной традиции и, вероятно, отражает передвижения гетов в Северном Причерноморье. Но, учитывая возможные искажения, которые могли возникнуть при его передаче, некорректно лишь на этом основании делать построения относительно географической локализации готских миграций в северопонтийском регионе (Лавров 1999: 171).

В «Гетике» сообщается о победоносном сражении гетов Филимера со спалами (Spali). <Относительно различных отождествлений спалов см. комментарий к данному месту (Анфертьев 1991: 118-119, прим. 37)>. После битвы со спалами готы «спешат в крайнюю часть Скифии, которая соседствует с Понтийским морем» (Iord. Get. 28). <...ad extremam Scythiae partem, que Pontico mari uicina est properant.>

Об этом, как мы читаем у Иордана, «вспоминается в их древних песнях, <...> об этом свидетельствует и Аблабий, <...> с этим мнением согласны некоторые из древних» (Get. 28–29). Затем историк отмечает: «А почему также Иосепп (имеется в виду Иосиф Флавий. – В. Л.) ... оставил без внимания то, что мы сказали о началах народа готов, мы не знаем; однако, упоминая это племя, (начиная) с этой местности (*tamen ad hoc loco eorum stirpem commemorans*) он утверждает, что они называются скифами и по происхождению, и по названию (*Scythas eos et natione et uocabulo asserit appellatos*) (Iord. Get. 29).

Продолжая изложение «готской истории», Иордан сообщает, что первое местопребывание готов в стране Скифии было около болота Меотиды, второе — в Мизии, Фракиях и Дакии; третье — на Понтийском море, снова в Скифии (Iord. Get. 38). В период обитания готов у Меотиды их королем был Филимер (Iord. Get. 39). Следует заметить, что источник не дает указаний, к какому «королевскому дому» готов принадлежал Филимер, его отец Гадарик и Бериг. Эти три короля не встречаются ни в генеалогии Балтов, ни в генеалогии Амалов, приводимых в «Гетике» (Iord. Get. 79–81). С Беригом и Филимером у Иордана связаны те события, которые в конечном итоге восходят к готскому эпосу: Бериг вывел готов с острова Скандзы на материк (Iord. Get. 25); Филимер возглавил переселение в Скифию (Iord. Get. 28), был королем готов во время их пребывания у Меотиды (Iord. Get. 39), и с ним же связана легенда о происхождении хуннов (Iord. Get. 121–122). Во время второго местопребывания в Мизии, Фракии и Дакии королем готов являлся Залмоксес (Iord. Get. 39). В третьей области — на Понтийском море, снова в Скифии — готы разделились между двумя знатными родами своего племени: «Везеготы служили роду Балтов, остроготы — преславным Амалам» (Iord. Get. 42). Собственно история готов начинается в «Гетике» с того момента, когда готы жили на третьем месте своего пребывания, в Скифии (Iord. Get. 89).

Сюжеты, включённые в рассказ о переселении готов в Скифию — выход готов из Готискандзы, разделение войска у Ойума и сражение со спалами — восходят в конечном итоге к готскому эпосу, с которым Кассиодор, вероятно, был знаком через Аблабия (Mommson 1882: XXXVII–XXXIX, Nachmann 1970: 56–59, 106–109, Анфертьев 1991: 100, 118–119). Впрочем, не исключено, что Кассиодор был знаком с готской устной традицией и из «первых рук» (Barnish 1984: 339). Весь последующий рассказ Иордана (Get. 43–88) представляет собой изложение приписываемых готам различных сюжетов из истории скифов, фракийцев, гетов и даков. Дело в том, что история готов была известна Кассиодору лишь с того момента, как они появились на нижнедунайских границах Римской империи

в середине III в. н. э. Всё, что происходило до того, в его изложении представляет собой лишь отрывочные сведения из готских легенд. Кассиодор писал «готскую историю» при дворе готских королей в Италии и ставил своей целью «восстановить древнюю историю готов и придать ей глубину и величие римской» (Анфертьев 1991: 120 прим. 46, 47). Чтобы выполнить эту задачу, Кассиодор привносил в готскую историю сюжеты, относящиеся к истории других народов: немалая часть книги посвящена идентификации готов с гетами и скифами. Подобных примеров объединения фактов из жизни одного народа с историей другого, более древнего, в античной историографии можно найти немало (Bickerman 1952: 68–82). Отождествление готов с хорошо известными с древности народом скифов вполне соответствовало целям историка. Вместе с тем идентификация готов со скифами не являлась новшеством Кассиодора. <См. например: Dexipp. Chron. fr. 16: Σκύθαι ... οἱ λεγόμενοι Γότθοι (скифы ... называемые готами); Philostorg. Hist. Eccl. II, 5: ... ἐκ τῶν πέραν Ἰστρου Σκυθῶν, οὗς οἱ μὲν πάλαι Γέτας, οἱ δὲ νῦν Γότθους καλοῦσι... (... из скифов за Истром, которых некогда <называли> гетами, а теперь называют готами...); Procop. Caes. B. G. IV, 5,5: (Γότθοι) δὴ καὶ Σκύθαι ἐν τοῖς ἄνω χρόνοις ἐπεκαλοῦντο, ἐπεὶ πάντα τὰ ἔθνη, ἅπερ τὰ ἐκείνη χωρία εἶχον, Σκυθικὰ μὲν ἐπὶ κοινῆς ὀνομάζονται, ἔθνη δὲ αὐτῶν Σαυρομάται ἢ Μεγάλληται, ἢ ἄλλο τι ἐπεκαλοῦντο. ((Готы) ... и скифами в прежние времена назывались, так как все племена, которые занимали те местности, вообще назывались скифскими народами; а некоторые из них назывались савроматами, меланхленами или как-нибудь по-другому. — Перевод мой. — В. Л.)>

В сообщении Иордана (Кассиодора) область Меотиды является тем местом, которое искусственно связывает историю готов с историей скифов, известной нам из античной историографии. Так, Иосиф Флавий, сообщая об аланах, говорит о Меотиде и живущих около неё скифах (Iosep. Flau. Bell. Iud. VII, 7, 4). Таким образом, пассаж Иордана о первом местопребывании готов у Меотиды оказывается своего рода связующим звеном между сюжетами, восходящими к устной традиции готов, и идентификацией готов со скифами у Кассиодора.

Перейдем к другой группе свидетельств, к которой относится сообщение о готах Стефана Византийского: «Готы. Племя, в древности они поселились в <области> Меотиды, после переселился во внешнюю Фракию...» (перевод мой. — В. Л.) (Steph. Byz. S.v. Γότθοι. < ἔθνος πάλαι οἰκῆσαν ἐν τῷ Μαϊώτιδος ὕστερον δὲ τὴν ἐκτὸς Θράκης μετανέστησαν...>). Источником Стефана Византийского стали произведения Парфения Фокейского — историка, предположительно жившего в IV в. н. э. (Seel 1949: 1900–1901, Jones, Martindale, Morris 1971: 668).

Некоторые исследователи, и в частности В. П. Буданова, пытаются увязать это сообщение с уже рассмотренным свидетельством Иордана о пребывании готов у Меотиды, т. е. в Северном Приазовье. Переселение германских племен во Фракию, о котором пишет Стефан Византийский, соотносится ею с событиями 370-х гг. н. э., когда теснимые хуннами готы попросили у Валента убежища в римских землях (Буданова 1990: 75).

Выше уже отмечалось, что локализация готов у Меотиды в «Гетике» Иордана не имеет никакого отношения к реальной готской истории. Говоря о переселении готов во Фракию, Стефан Византийский, по-видимому, имел в виду лишь конкретные события 370-х гг., а не сюжеты ранней готской истории. Им упомянуто, что варвары «поселились в <области> Меотиды» (ἐν τῷ τῆς Μαϊώτιδος). По какой же причине в тексте источника готы вновь увязаны с Меотидой? Ответ на этот вопрос достаточно очевиден, т. к. эта взаимосвязь обусловлена представлением о готах как о скифском народе, сформировавшимся еще в античной историографии. Здесь мы имеем дело с традиционными представлениями об этногеографической картине Северного Причерноморья, сложившимися ещё в VII-V вв. до н. э. и оказывавшими влияние на всю последующую географическую традицию античного и византийского периодов (Лавров 1999: 173–174).

Локализация скифов у Меотиды впервые встречается у Эсхила (Aesch. Prom 431). <καὶ Σκύθης ὄμιλος, οἱ γὰρ ἔσχον τὸ πόνον ἀμφὶ Μαϊώτιν ἔχουσιν λίμναν; (и многолюдные племена скифов, обитающих вокруг Меотийского озера. — перевод В. В. Латышева)>. Очевидно сознательно игнорирование известной уже во времена трагика этногеографической картины Скифии, положенной в основу описания Геродота (Hdt. IV, 99, 100). <ἀπὸ Ἰστρου αὐτῆ ἤδη ἡ ἀρχαίη Σκυθίη ἐστὶ <...> Σκύθαι <...> νέμονται, τοῦ τε Βοσπόρου τοῦ Κιμμερίου τὰ πρὸς ἑσπέρης καὶ τῆς λίμνης τῆς Μαϊήτιδος μέχρι Τανάϊδος ποταμοῦ, ὃς ἐκδιδοῖ ἐς μυχὸν τῆς λίμνης ταύτης. (От Истра идет уже древняя Скифия <...> живут скифы к западу от Боспора Киммерийского и от Меотийского озера до реки Танаис, которая впадает в наиболее отдаленный угол этого озера. — Перевод по изданию: Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в истории Геродота. М., 1982)>. Несмотря на то, что поэт был хорошо знаком с ионийской географической и этнографической литературой (Тохтасьев 1984: 143), в данном случае, как и в некоторых других географических экскурсах, Эсхил ввёл элемент нереальности.

Локализацию скифов у Меотиды можно найти и в «Описании населённой земли» Дионисия (Dionys. Orb. Descr. Vv. 163 - 165). <Τοῦ καὶ πρὸς βορρην Μαϊώτιδος ὕδατα λίμνης | ἐκέχυται. Τῇ μὲν τε περὶ Σκύθαι ἀμφινέμονται,| ἄνδρες

ἀπειρέστοι, ... (К северу от него <Понта> разлиты воды болота Меотиды, вокруг которого обитают скифы, бесчисленный народ <...> — Перевод мой. — В. Л.)>. Начиная описание Понта, Дионисий указывает на мифические предания, легшие в его основу (Dionys. Orb. Descr. Vv. 138 sq.). Землеописание Дионисия пользовалось большим успехом как в римскую, так и в византийскую эпохи. На это указывают латинские переложения землеописания Дионисия (см., например, то же место у Авиена: Avien. Vv 243–246), <... boreali rursus in arcto | Ore sinus paludo Maeotidis alta paludis | Aequora prorumpunt: Scythia late barbarus oras | Incolit, et matrem ponti cognominant undam (На севере опять через открытое устье залива прорывается Меотийское болото. Варвар скиф на широком пространстве заселяет побережье и называет это море матерью Понта. — Перевод В. В. Латышева)>, и его греческие парафразы (комментарий к Дионисию Евстафия относится к XII в.) (Ростовцев 1925: 81). Важно помнить, что, несмотря на изменения реальной этногеографической ситуации в Северном Причерноморье, школа тем не менее жила старыми географическими схемами, и та картина, которую дал Дионисий, оказала влияние на последующую традицию. Таким образом, представление о скифах, живущих у Меотиды, со временем стало топосом. <Для VI в. н. э. см. напр: Proc. Caes. B.G. IV, 5, 5-7: Λίμνην δὲ τὴν Μαϊώτιν καὶ τὴν ἐξ αὐτῆς ἐκβολὴν ὑπερβάντι εὐθὺς μὲν ἐς αὐτὴν ποῦ τὴν ταύτης ἀκτὴν οἱ Τετραζῖται καλοῦμενοι Γότθοι τὸ παλαιὸν ᾤκηοντο, ... οἱ δὲ καὶ Σκύθαι ἐν τοῖς ἄνω χρόνοις ἐπεκαλοῦντο, ἐπεὶ πάντα τὰ ἔθνη, ἄπερ τὰ ἐκεῖνη χωρία εἶχον ... (По ту сторону Меотийского болота и его впадения в Эвксинский Понт, как раз на этом берегу и живут с древних времён так называемые готы-тетракситы, о которых я только что упоминал ... в прежние времена они назывались скифами, так как все те племена, которые занимали эти местности... — Перевод С.П. Кондратьева.)>.

Вернемся к Стефану Византийскому. Скорее всего, он имел в виду лишь готов, поселившихся во Фракии, традиционно полагая, что туда как скифский народ они пришли из области Меотиды.

Для решения вопроса о том, входило ли Северное Приазовье в восточногерманский хинтерланд III–IV вв. н. э., рассмотрим свидетельства письменных источников, а также данные археологии.

Общеизвестно, что в Северном Причерноморье готы появились со второй половины III в. н. э. Археологи связывают с готами, жившими в Центральной Европе (готоны Тацита, гутоны Птолея: Tac. Germ. 44, Ptol. Geogr. III, 5, 7-8) археологические памятники вельбаркской культуры (см., напр.: Щукин 1991: 385–395). Во второй половине II – первой половине III в. н. э. отмечается распространение ее памятников на

юго-восток в Западную Белоруссию, Волинь, Поднепровье (Woląiewicz 1981: 79–107). В дальнейшем экспансия племен носителей вельбаркской культуры сыграла решающую роль в процессе формирования черняховской культуры, которая «соответствует в принципе территории доминации готов» (Godłowski 1984: 327–350; Щукин 1991: 392–394). Движение готов из Центральной Европы на юго-восток к северным берегам Понта представляло собой долгий процесс, длившийся несколько десятилетий, с началом которого ряд исследователей связывают Маркоманские войны (167–180 гг. н. э.), когда приведенные в движение готами вандалы обрушились на обитавших у римских границ маркоманов и квадов, а последние, прорвав дунайскую границу, принялись опустошать римские провинции (Режабек 1895: 75–80, 92).

Появление авангарда готских племен в Нижнем Подунавье на границах империи относится к концу 230-х гг. н. э. В 238 г. н. э. ко времени правления Максима и Бальбина, как сообщает Дексипп, «относится начало скифской войны и разрушение Истрии» (Dexip. Chron. fr. 14. – Перевод В. В. Латышева). Второй половиной 230-х гг. н. э. датируется слой разрушений и пожара в Ольвии (Крапивина 1991: 47–49); примерно тем же временем — разрушения в Тире (Карышковский, Клейман 1985: 131–133). В этой связи уместно вспомнить и о некоторых событиях из истории Танаиса и Боспорского царства 230-х–240-х гг. н. э. Во время правления Ининфимея (234–238 гг. н. э.) в Танаисе ведутся фортификационные работы: строятся новые укрепления, приводятся в порядок старые (КБН 1249, 1250, 1251, 1252). На оборонный характер этих мероприятий указывал еще В. Ф. Гайдукевич, связывавший их с подготовкой к отражению варварского нападения (Гайдукевич 1949: 443). В период с 238 по 242 гг. н. э. на Боспоре отсутствует чеканка монет, что по мнению Н. А. Фроловой было вызвано дестабилизацией в экономической жизни государства, явившейся следствием вражеских вторжений (Фролова 1989: 200); отмечается временное прекращение денежного обращения и в нижнедунайских провинциях империи (Schonert-Geiss 1968: 251–257). Положение восточногерманских племен в Северном Причерноморье—Нижнем Подунавье еще более укрепилось после победы над римлянами при Абритте в 251 г. н. э. С этого момента начинается период «готских войн», длившийся более двух десятилетий.

С 254 г. н. э. готы и союзные с ними племена начинают применять тактику морских набегов на провинции Римской империи. В 254–258 гг. н. э. бораны и готы используют для морских вторжений флот Боспорского царства. В 259 г. н. э. другая часть готских племен с помо-

щью римских пленников строит суда для вторжения в Малоазийские провинции (Лавров 1994). В течение 250-х–270-х гг. н. э. существовало два пути, по которым варвары совершали набеги на римские земли: вдоль западного и вдоль восточного побережья Черного моря. По видимому, ко времени первого морского похода в 254 г. н. э. в Северном Причерноморье уже сформировались как минимум два готских союза (Лавров 1991: 47–48).

С появлением восточногерманских племен в 254 г. н. э. в Северо-Восточном Причерноморье связана гибель Танаиса. Последняя монета из слоя пожара на городище относится к 251 г. н. э. (Шелов, Анисимов 1984: 52–53, Анисимов 1989: 128–130). В том же слое найдены три железных умбона, которые, по мнению М. Б. Щукина, относятся к типу Хорула. Аналогичные умбоны встречаются на германских памятниках Центральной Европы (Scoukin 1993: 323–333).

После удачного морского похода готов с боспорских берегов в 258 г. н. э. их вторжения в римские земли из Северо-Восточного Причерноморья прекратились почти на целое десятилетие. Однако в 267 г. н. э. варварами была предпринята новая морская экспедиция. Вероятно, для своих целей готы снова использовали корабли Боспорского царства (Лавров 1994). Во время этого похода готы дошли до Эллады, взяли Афины, но затем потерпели поражение на суше и на море (SHA 23 (Gall.) 13). Зосим называет участников похода «скифами» (Zos. I, 39), в биографии Галлиена говорится о «скифах» и «готах» (SHA 23 (Gall.) 13). Особый интерес представляет сообщение Георгия Синкелла, который называет в их числе герулов, переправившихся на пятистах судах через Меотиду (Georg. Syncell. Chron. p. 717 / Ed Dindorf L.). Об их участии в этих событиях сообщает и Иоанн Зонара (Ioann. Zonar. XII, 24). Впрочем, возможно, что наряду с герулами в этом походе была задействована какая-то часть готов (Лавров 1997а: 214–217; 1997б: 61–71).

Одним из наиболее крупных военных столкновений между коалицией варварских племен Северного Причерноморья явилась война при императоре Клавдии II (268–270 гг. н. э.). Об участниках похода источники предоставляют богатый материал. Аврелий Виктор говорит о готах (Aurel. Vict. Lib. de Caes. 31, 3), Георгий Синкелл о герулах, собравших огромный флот и вторгшихся в римские земли (Georg. Syncell. Chron. p. 720), Иоанн Зонара называет их просто варварами (Ioann. Zonar. XII, 22–25). Более подробные списки племен представлены у Зосима (Zos. I, 42) <Peikai, Gytuoi, \Eroiloi.> и у биографа Клавдия II (SHA 25 (Claud.) 6, 2). <denique Scytharum diuersi populi, Peuci, Grutungii Austrogothi, Teruingi, <Vi>si, Gipedes, Celtae

etiam et Eruli, praedae cupiditate in Romanum solum inrup(uen)erunt atque illic pleraque uastarunt... Представленный здесь список «скифских народов» состоит из целого ряда конъектур (при наличии практически единственной рукописи), в рукописи же: «reuci trutungii austorgoti uirtingi sigy pedes».> В биографии Аврелиана участники этого похода названы «меотидами» (SHA 26 (Aurel.) 16, 4). «illud tamen constat omne contra **Meotidas** bellum diuum Claudium nulli magis quam Aureliano credidisse.> Победа римлян при Наиссе в 270 г. н. э. нанесла значительный урон военной мощи причерноморских варваров. В последующие годы их вторжения в империю постепенно ослабли и не имели первоначального размаха.

В 275 г. н. э. был совершен варварский поход со стороны восточного побережья Понта, а именно из области Меотиды. Согласно Зосиму, «Когда Тацит вступил на престол римский и получил власть, **Скифы, переправившись через Меотийское озеро и Понт, совершили набег до Киликии. Выступив против них, Тацит одних одолел и истребил сам, а других передал назначенному начальником дворца Флориану и двинулся в Европу...** <Сообщается о смерти Тацита и начавшейся войне между Флорианом и Пробом> 64, 2... *Когда обе стороны изготвились к войне, Флориан, прибыв в Тарс, решил стать здесь лагерем, оставив не оконченную победоносную борьбу против боспорских скифов ...*» (Zos. I, 63–64) <Τάκτιου δὲ τὰ τῆς Ῥώμης ἀναδησαμένου βασιλεία καὶ τὴν ἀρχὴν ἔχοντας, **Σκύθαι διὰ τῆς Μαιώτιδος λίμνης περαιωθέντες** διὰ τοῦ Πόντου τὰ μέχρι Κιλικίας ἐπέδραμον· οἷς ἐπεξελθὼν Τάκιτος τοὺς μὲν αὐτὸς καταπολεμήσας ἐξεῖλεν, τοὺς δὲ Φλωριανῶ προβεβλημένῳ τῆς αὐτῆς ἐπάρχῳ παραδοὺς ἐπὶ τὴν Εὐρώπην ἐξώρμησεν ... 64, 2 ... παρασκευασμένων δὲ εἰς πόλεμον ἀμφοτέρων εἰς τὴν Ταρσὸν ὁ Φλωριανὸς ἀφικόμενος αὐτῇ στρατοπεδεύειν ἐγνώκει, τὴν **κατὰ τῶν ἐν Βοσπόρῳ Σκυθῶν** νίκην ἡμιτελεῖ καταλελοιπῶς...>. Несколько уточняет сообщение Зосима Иоанн Зонара, который говорит, что «Скифы, **перейдя Меотийское озеро и реку Фасис** напали на Понт и Каппадокию и Галатию и Киликию. Тацит сразившийся с ними и Флориан являющийся помощником многих уничтожили; оставшиеся предприняли спасение бегством» (Ioann. Zonar. 12, 28; перевод мой. - В. Л.). <Σκύθαι δὲ τὴν **Μαιώτιδα λίμνην καὶ τὸν Φᾶσιν ποταμὸν περαιωθέντες** Πόντῳ καὶ Καππαδοκίᾳ ἐπῆλθον καὶ Γαλατία καὶ Κιλικία. τοῦτοις ὁ Τάκιτος συμμίξας καὶ ὁ Φλωριανὸς ὑπαρχὸς ὢν πολλοὺς ἀνεῖλον, οἱ δὲ λοιποὶ φυγῆ τὴν σωτρίαν ἐπραγματεύσαντο.> В биографии Тацита участники похода названы «меотидами»: «(2)Так как множество варваров прорывалось от Меотиды, он (Тацит. - В. Л.) оттеснил их, благодаря

своим разумным решениям и доблести. (3) Сами **меотийцы** собирались толпой будто бы по призыву Аврелиана для войны с персами, чтобы в случае нужды оказать нашим помощь» (перевод С. П. Кондратьева под ред. А. И. Доватура) (SHA 27 (Tac.) 13, 2 - 3) < et quoniam a Maeotide multi barbari eruperant, hos eosdem consilio atque uirtute(o) conp(e)ressit ipsi autem Mae<o>tidae ita se gregabant, quasi accitu Aureliani ad bellum Persicum convenissent auxilium daturi nostris, si necessitas postularent.> Очевидно, недобитые окончательно Флорианом «боспорские скифы», вернувшись из Малой Азии, потерпели поражение и от боспорских войск. Подтверждением тому может служить посвященная надпись Зевсу Спасителю и Гере Спасительнице «за победу и долголетие царя Теўрана», поставленная от имени всех должностных лиц Боспорского царства (КБН 36). <...ὑπὲρ βασιλείως Τειράνου νείκης καὶ αἰωνί(ου) διαμονῆς ...>.

Известия письменных источников о морских походах 250-х–270-х гг. н. э. в конечном итоге восходят к недошедшим до нас произведениям Дексиппа «Скифская история» и «Хроника». Участники походов 268–270 гг. н. э. и 275 г. н. э. в биографиях императоров Аврелиана и Тацита названы меотидами (Meotidae (Aurel.), Maeotidae (Tac.)). Сама форма этнонима, приводимая в SHA, указывает на то, что информация для этого пассажа была почерпнута из греческого источника, т. к. в биографии Аврелиана на это имеется прямое указание. В жизнеописании последнего под меотидами подразумеваются все участники этого похода, список которых дан в биографии Клавдия. Меотиды здесь, скорее всего, этногеографический термин, обозначающий народ, живущий у Меотиды, однако он вряд ли может быть применён по отношению ко всем участникам этого похода. Варварское вторжение 268–270 гг. н. э. было совершено коалицией варварских племён, собравшихся у устья Тараса и возглавляемых, как сообщает Зосим, скифами, «ободренными предыдущими удачными набегам» (Zos. I, 42), теми (готами), которые «ушли от преследовавшего их Марциана» (SHA 25 (Claud.) 6, 1). Следовательно, военная экспедиция варваров была организована участниками более раннего похода, который состоялся в 267 г. По свидетельству Георгия Синкелла, его участниками были герулы, переплывшие на пятистах судах Меотийское озеро и Понт (Georg. Syncel., Chr. p. 717). <Ἄρουλι πεντακοσίαις ναυσὶ δια τῆς Μαιώτιδος λίμνης ἐπὶ τὸν Πόντον διαπλεύσαντες τὸ Βυζάντιον καὶ Χρισόπολιν κατέλαβον.> О том, что герулы участвовали в походе 268–270 гг. н. э., имеются указания у Зосима, в биографии Клавдия и у Георгия Синкелла (Georg. Syncell. Chron. p. 720), причём у Зосима герулы названы первыми.

К сожалению, текст Дексиппа о походе 268–270 гг. н. э. до нас не дошёл, поэтому приходится довольствоваться лишь заимствованной из него информацией в источниках. Наиболее полный список племён, взятый из Дексиппа (хотя и плохо сохранившийся в последующей рукописной традиции), приводится в биографии Клавдия. В жизнеописании Аврелиана, вероятно, для краткости сказано о «меотидах», поскольку более подробная информация содержится в биографии Клавдия. Зосим заменил перечень варварских племён общим термином «готы» и назвал герулов, певков и готов. Георгий Синкелл пишет о герулах. И, наконец, Иоанн Зонара говорит о варварах, переправившихся через Меотиду. Таким образом, учитывая доминирующее положение герулов в этом походе и то обстоятельство, что, по сообщению Георгия Синкелла, они совершали набеги из области Меотиды в предыдущем году, к ним можно было бы отнести термин «меотиды». Следовательно, сообщения из биографии Аврелиана о меотидах и Иоанна Зонары о варварах, пришедших из Меотиды, могут объясняться тем, что в обоих источниках упомянуто лишь о наиболее значимых участниках этого похода. Дексипповская форма Ἐλουροι и пребывание герулов у Меотиды стали причинами для последующих построений ученой этимологии имени герулов, которую можно найти у Аблабия (lord. Get. 117).

О событиях, происходивших в Северо-Восточном Причерноморье в конце III–IV вв. н. э., мы имеем крайне смутное представление, что связано с фактическим отсутствием какой бы то ни было достоверной традиции. Пожалуй, единственным исключением является сообщение Зосима, согласно которому незадолго до возобновления борьбы Константина с Лицинием, примерно в 322 г. н. э., савроматы (Σαυρομάται), жившие около Меотийского озера, «... переправившись на судах через Истр, опустошали римские земли ...» (Zos. II, 21). Особый интерес представляет тот факт, что предводитель «савроматов» носил германское имя Равсимод (Ῥαυσίμοδος) (Schönfeld 1911: 194). А. М. Ременников полагал, что в этом нет ничего необычного, так как сарматские и гуннские вожди часто носили германские имена (Ременников 1990: 43). Что касается последних — это, возможно, и так, но кроме означенного случая мы не знаем других сарматских вождей, носивших германские имена. Невозможно согласиться с точкой зрения Х. Вольфрама, считавшего Равсимода вождем тервингов (Wolfram 1990: 60) — непонятно, почему Зосим назвал тервингов савроматами, т. к. во всех остальных случаях придунайские готы у него именуется скифами. Вызывает вопрос, почему это племя локализовано Зосимом именно у озера Меотиды? <τῆ Μαϊώτιδι προσοικοῦντες λίμνῃ...> Ве-

роятно, варвары, возглавляемые Равсимодом, действительно пришли к границам империи от Меотиды, возможно с Боспора, в очередной раз используя боспорский флот, а савроматами названы лишь потому, что они занимали земли у озера Меотиды.

На наш взгляд, определить места расселения восточногерманских племён на территории Нижнего Подунавья–Северного Причерноморья на основании данных письменной традиции можно весьма условно.

С появлением восточногерманских племён и изменением этнической ситуации в Северном Причерноморье многие учёные связывают формирование черняховской археологической культуры. Германское начало её носителей, на наш взгляд, убедительно доказано (Scukin 1975: 25–41; Щукин 1977: 79–88). Даже оппоненты такой точки зрения признают присутствие в её составе германского элемента (Баран, Гороховский, Магомедов 1990: 30–39). Как известно, памятники черняховской культуры концентрируются в Лёво- и Правобережном Поднепровье и далее распространяются на запад в Молдову и Румынию (на территории последней эта культура носит название Сынтана де Муреш) (Ioniță 1986: 295–315). Область их распространения совпадает с той территорией, которую, по мнению ряда исследователей, занимали в Нижнем Подунавье–Северном Причерноморье восточногерманские племена (Wolfram 1990: 57–75, 85–96, 114–116). Со временем доминанции готов в Северопонтийском регионе — серединой III–IV вв. н. э. — в общем, совпадают и хронологические границы черняховской культуры (Щукин 1976: 22; 1977: 76–84; Шаров 1992: 158–207).

Попытки отождествления различных памятников черняховской культуры с соответствующими готскими племенами предприняты М. Б. Щукиным (Shchukin 1994: 55–66). Процесс расселения на северном берегу Понта и определение территорий, контролируемых тем или иным племенем, начинается уже в 240-х — 250-х гг. н. э. Крайними к западу жили тайфалы — территория их обитания ограничивалась с востока рекой Олт (район современной Олтении) (Mócsy 1974: 269–276, Diaconu 1975: 73–75). К востоку от Олта начинается область поселения готских племён. Сообщая о карательной экспедиции Валента против готов, Аммиан Марцеллин отмечает, что первое место переправы римской армии через Дунай было у Дафны — небольшого города-крепости, расположенного на берегу Дуная между его притоками Олтом и Сиретом, причем готы покинули своё место обитания и удалились в горы Серов (юго-восточные Карпаты). В 369 г. н. э. Валент переправился через Дунай около Новиодуна, расположенного несколько ниже по течению Дуная, после впадения в него Прута (современный

город Исакча). Пройдя ряд земель, Валент столкнулся с гревтунгами, которые, как известно из другого сообщения Аммиана Марцеллина, жили за Днестром (Амм. Марс. 31, 3, 5). На обратном пути из этой экспедиции Валент встретился с Атанариком.

Сообщая о переходе теснимых гуннами готов на римские земли, Аммиан Марцеллин упоминает о множестве готских племён, живших за Истром (Амм. Марс. 31, 3, 8). Для времени Валента в Нижнем Подунавье фиксируются по крайней мере две варварские группировки — готы Фритигерна и тервинги Атанарика. Если учесть, что места обитания тервингов Атанарика определяются районом современной Бессарабии, то методом исключения можно предположить, что готы Фритигерна занимали Валахию. К востоку от земель тервингов за Днестром находились владения гревтунгов. Вероятно, их территория ограничивалась Поднепровьем, хотя это всего лишь предположение.

В. П. Буданова отстаивает гипотезу, согласно которой визиготы с середины III и в IV вв. н. э. занимали территорию Нижнего Подунавья, а остrogоты обитали в северном Приазовье (Буданова 1990: 65–66, 75–78, 124; см. также Буданова 1982: 155–174). Нижнедунайская локализация визиготов не вызывает возражений — это мнение уже давно стало традиционным, однако помещение остrogотов в Приазовье, на наш взгляд, весьма сомнительно. Той же точки зрения придерживается и Б. А. Рыбаков, являющийся ответственным редактором книги В. П. Будановой (Рыбаков 1987: 14, рис 2, 26–27, 31, рис. 3, 37). Такая локализация остrogотов дает большой простор для построений Б. А. Рыбакова и его последователей в дискуссиях по проблеме этногенеза славян: если визиготы обитали в Нижнем Подунавье, а остrogоты — в Северном Приазовье, то черняховские памятники Поднепровья, с их точки зрения, возможно связать с предками славян.

Для обоснования своих построений, помимо сообщения Иордана о ранних миграциях готов в Скифии и известии о готах Стефана Византийского, В. П. Буданова приводит следующие аргументы. Опираясь на свидетельство Иордана о трех местах пребывания готов (Iord. Get. 38), <... quorum mansione prima in Scythia solo iuxta paludem Meotidem, secundo in Mysiam Thraciamque et Daciam, tertio supra mare Ponticum rursus in Scythia legimus habitasse... (Буданова 1990: 72), на наш взгляд, не вполне обоснованно переводит: «*третье на понтийском море с другой стороны Скифии*». Наречие «*rursus*» здесь всё же требует перевода «*снова*», см. перевод этого места у А. Н. Анфертьева и Е. Ч. Скржинской (Анфертьев 1991: 109, Скржинская 1960: 72).> Буданова делает вывод, что «*в рассказе Иордана о трех местах расселения речь идёт, скорее всего, не об*

общей массе готов, а только об остrogотах. В связи с этим допустимо считать, что эта ветвь племени двигалась в направлении к «крайней части Скифии, соседящей с Понтийским морем» (Iord. Get. 28) и расселилась в области Меотиды. ... Иордан «приписывает» остrogотам места расселения везеготов (Мизия, Фракия и Дакия) на том основании, что в III в. остrogоты возглавляли обе ветви племени готов, Иордан относит их разделение ко времени не раньше второй половины III в., когда остrogоты находились уже в районе Меотиды. Он пишет: «В третьей области на Понтийском море, став уже более человечными... более просвещенными, они разделились между двумя родами своего племени: везеготы служили роду Балтов, остrogоты — преславным Амалам» (Буданова 1990: 73). Выше нами отмечалось, что сюжеты, имеющие реальное отношение к готской истории, фиксируются у Иордана только с того момента, когда готы обитали на третьем месте своего расселения — на Понтийском море, снова в Скифии. На вопрос, можем ли мы вслед за В. П. Будановой считать, что третье место пребывания готов было в области Меотиды, исходя из текста «Гетики» положительного ответа дать невозможно.

Еще одним аргументом В. П. Будановой в пользу меотийской локализации остrogотов является ссылка на так называемый дорожник Александра, где сообщается: «*Итак он (т. е. Александр — В. Л.)... быстро покорил также ненадежных фракийцев... Затем, воюя на правом море и по Эвксину и перейдя Меотиду, уже на возвратном пути напал на готов и их также одолел в битве, в тот же день вернувшись к своим...*» (Itiner. Alex. XVI; перевод В. В. Латышева). Об этом пассаже исследовательница замечает: «*на вероятность того, что §116 «Гетики» составлялся на основании дорожника, указывает и сравнение Эрманариха с Александром Македонским... Сохранился фрагмент (приведённый выше. — В. Л.), где говорится о покорении Александром Македонским народов от Меотиды до Балкан. В частности, упоминается здесь и столкновение с готами, что указывает на четкое представление автора итинерария о размещении этих племен в первой половине IV в. в Приазовье» (Буданова 1990: 124). Вероятно, В. П. Буданова не имеет достаточно ясного понятия о том, что представляет собой «Дорожник Александра». Как известно, он был составлен неизвестным автором для императора Констанция (337–361 гг. н. э.) перед его походом на персов в 346 или в 359 гг. н. э. Источниками этого произведения стали первые четыре книги «Анабасиса Александра» Арриана, а также «Жизнь и деяния Александра Македонского» Псевдо-Каллисфена в переводе Юлия*

Валерия. Причем названия тех народов, с которыми воевал Александр Македонский, автор «Дорожника» зачастую заменял ему современными (Kubitschek 1916: 2363–2366). Именно с такой подменой мы и сталкиваемся в рассматриваемом фрагменте — автор итинерария заменил скифов, с которыми воевал Александр, на современных ему готов. Таким образом, в вопросе о географической локализации готов ссылка на этот источник неуместна.

С целью наиболее полного анализа поставленной проблемы осталось рассмотреть ряд вопросов, связанных с «державой Эрманарика». Время жизни Эрманарика точно установить невозможно. Согласно Иордану, он унаследовал власть у готов после Геберика (lord. Get. 111); в свою очередь последний являлся преемником Ариарика и Аорика (lord. Get. 112), которые жили во времена Константина Великого. Ариарик после победы римлян над готами в 332 г. н. э. был взят Константином в заложники (Anon. Vales. 6, 31) (Seek 1895: 821, CIL. III, 6159). Следовательно, о времени правления Эрманарика мы можем сказать лишь то, что он правил после 332 г. н. э. Дата смерти Эрманарика также не поддаётся исчислению. Согласно Иордану и Аммиану Марцеллину, она приходится на время, когда «перешедшие Меотиду» хунны вторглись в Скифию, в результате чего готские племена попросили у Валента убежище в римских землях и вскоре подняли восстание, закончившееся 9 августа 378 г. н. э. поражением римской армии под Адрианополем и гибелью императора. Таким образом, хунны «перешли Меотиду» и вторглись в готские земли до 378 г. н. э., но когда именно, неизвестно, может за год, два или за несколько лет до битвы при Адрианополе.

Вопрос об этническом составе державы Эрманарика привлекал к себе внимание многих ученых (Wolfram 1990: 86–87, см. литературу вопроса там же). Основной интерес был направлен на отождествление списка племен, покоренных Эрманариком, с исторически засвидетельствованными народами. Границы его державы у ряда исследователей расплывались от Балтики до Урала. Проблемы интерпретации археологических материалов, связанных с «державой» Эрманарика, на сегодняшний день наиболее полно рассмотрены в статье М. Казанского (Kazanski 1992: 75–122). О современном состоянии изученности проблемы можно судить по примечаниям А. Н. Анфертьева к переводу Иордана (Анфертьев 1991: 149–152 прим. 177–182). Там же (в примечании 180) приведена альтернативная точка зрения Л. А. Гиндина и Ф. В. Шелова-Коведяева, основанная на чтении рукописи А, текст которой, на взгляд переводчика, вообще не следует принимать во внимание (Анфертьев 1991: 151, прим. 182).

Сообщая о народах, покорённых Эрманариком, Иордан упоминает живших у «болота Меотиды» герулов: «(117) Но он, хотя и был славен, имея в рабстве столь многие (народы) не смог (бы) перенести, если бы не подчинил своей власти и остаток большей частью перебитого народа херулов, во главе которых был Аларик. Ведь упомянутый народ, по сообщению историка Аблабия, живущий возле болота Меотиды в топких местах, которые греки называют «эле», зовется элурями, народ настолько быстрый, настолько и надменнейший. (118) Ведь не было тогда народа, который бы не набирал из них легковооруженных воинов в свой строй. Но хотя по (свойственной) им быстроте от других нападавших (на них) они часто ускользали, однако подчинились устойчивости и медлительности готов. И судьба их была такова, что и они служили королю готов Херманарикку среди прочих народов» (lord. Get. 117–118). <— (117) sed cum tantorum seruitio clarus haberetur, non passus est nisi et gentem Herulorum, quibus praeerat Halaricus, magna ex parte trucudatam reliquam suae subegerat dicioni. nam praedicta gens, Ablabio storico referente, iuxta Meotida palude inhabitans in locis stagnantibus, quas Greci ele uocant, Eluri nominati sunt, gens quantum uelox, eo amplius superbissima. (118) nulla si quidem erat tunc gens, quae non leuem armatorum in acie sua ex ipsis elegeret, sed quamuis uelocitas eorum ab aliis crebero bellantibus euagaret, Gothorum tamen stabilitate et tarditati subiacuit, fecitque causa fortunae, ut et ipsi inter reliquas genes Getarum regi Hermanarico seruirent.>

Мы упоминали об участии герулов, живших у Меотиды, в морских набегах на империю в середине III в. н. э. Как в зарубежной, так и в отечественной историографии германская идентификация герулов очевидна давно (См. напр. Брун 1880: 197, Топоров 1983: 232, Wolfram 1990: 115). Х. Вольфрам высказал догадку о принадлежности герулам упомянутого Иорданом рода Росомонов (lord. Get. 129), но из-за отсутствия достаточно надёжной источниковой базы эта гипотеза не заслуживает особого внимания. В ряде работ советских исследователей, в первую очередь А. М. Ременникова и Е. Ч. Скржинской, утверждение о германской принадлежности герулов подвергалось резкой критике (Ременников 1954: 10, 95; Скржинская 1960: 266 прим. 37). Вплоть до настоящего времени их выводы разделяют многие ученые, поэтому необходимо подвергнуть тщательному анализу приведенную ими аргументацию.

А. М. Ременников, считая герулов «союзом местных сарматских племён, возникшим в результате борьбы с германскими племенами и Римской империей», ссылается на дан-

ные Георгия Синкелла и Иоанна Зонары. Георгий Синкелл, повествуя о войне 267 г. н. э., сообщает, что «эрулы, переплыв на пятистах судах через Меотийское озеро за Понт, взяли Византий и Хрисополь» (Georg. Syncel. Chr., p. 717. Перевод мой. — В. Л.). <Αἱρουλοὶ πεντακσίαις ναυσὶ διὰ τῆς Μαιώτιδος λίμνης ἐπὶ τὸν Πόντον διαπλεύσαντες τὸ Βυζάντιον καὶ Χρυσόπολιν κατέλαβον.> В тексте Иоанна Зонары говорится, что Галлиен одержал победу над «герулами, народом скифским и готским» (Ioan. Zonar., XII, 25.) <...Αἱρούλοις, Σκυθικῶ ἔννευ καὶ Γοθηκῶ...>

На основании сообщения Георгия Синкелла невозможно что-либо сказать об этнической принадлежности герулов. Приведённый отрывок Иоанна Зонары также не может служить доказательством принадлежности герулов к союзу «местных сарматских племён». В данном случае термин Σκυθικόν является этногеографическим, а термин Γοθηκόν этническим. Таким образом, выводы А. М. Ременникова представляются неубедительными (Лавров 1997а: 215).

Е. Ч. Скржинская в свою очередь полагала, что в «Гетике» Иордана фигурируют два племени: герулы-германцы и элуры, степняки-кочевники, живущие в области Меотиды. Относя элуры к степнякам-кочевникам, она основывается на характеристике племени как «легковооружённого» и «быстрого» (Iord. Get. 118), игнорируя сообщение Иордана о битве близ реки Недао, где герулы также упоминаются как легковооружённые воины (Iord. Get. 261). О герулах именно как легковооружённых воинах известно и из сообщения Прокопия Кессарийского (Proc. Caes. BP. II, 25). Присутствие в тексте «Гетики» двух названий для одного и того же племени (*Heruli - Eluri*) может быть объяснено метатезой, а в результате её попыткой построить учёную этимологию по созвучию (Rapport 1913: 1150 –1151).

На сегодняшний день Приазовье не включается в ареал распространения черняховской археологической культуры, хотя материалы из раскопок Танаиса и сельских поселений Нижнего Подонья-Приазовья позволяют говорить о присутствии здесь этнического компонента её носителей. Первостепенный интерес представляют материалы из слоёв Танаиса IV-V вв. н. э. Планомерное их исследование началось раскопками 1979 г. и продолжается по сей день. Наиболее полный объём работ выполнен в 1979-1986 гг. в восточной части городища. В настоящее время уже накоплено достаточно материалов для некоторых предположений о том, каким был город в последний период своего существования. В IV-V вв. н. э. выделяются три периода застройки города. На протяжении первого периода застраивается центр; судя по всему, застройка велась без определённого

плана. Под постройки использовались помещения III в. н. э., порой дома строились на древних улицах. Появились жилища круглой и полукруглой формы. Вновь построенные жилища, вероятно, быстро приходили в негодность и, возможно, именно этим объясняется наличие трёх строительных периодов. Бесплановость и хаотичность застройки является следствием упадка культуры строительства, варваризации населения и, вероятно, отсутствием средств для воссоздания былого облика города. На сегодняшний день нельзя достоверно сказать, когда Танаис оправился после разгрома середины III в. н. э. Принятая дата — середина IV в. н. э. — даже самими руководителями раскопок признаётся условной (Арсеньева, Науменко 1992: 4).

Непосредственный интерес представляют найденные здесь артефакты, связанные с черняховской культурой. В позднеантичных слоях Танаиса обнаружено два археологически целых и четыре фрагмента костяных гребней, характерных для черняховской культуры (Арсеньева, Шелов 1974: 153). Фибулы из слоев Танаиса IV-V вв. н. э. подробно рассмотрены А. К. Амброзом, обратившим внимание на несколько экземпляров, характерных для материальной культуры черняховцев (Амброз 1969: 169–201). Среди лепной керамики Танаиса Т. М. Арсеньева выделила группу мисок с острым ребром, имеющим лощеную поверхность черного, серого, желтоватого и коричневого цветов. Подобная керамика не встречается ни на Боспоре, ни на Кубани, ни на Кавказе. Ближайшие аналогии острорезерным мискам имеются на черняховских памятниках (Арсеньева 1965: 169–201). В числе прочих материалов следует отметить погребение № 241 некрополя Танаиса, в котором найдены две фибулы, характерные для черняховской культуры (Казакова, Каменецкий 141). За последние годы раскопок среди погребений некрополя Танаиса возросло количество могил, которые можно связать с черняховским элементом, но эти материалы пока не опубликованы.

Помимо Танаиса, артефакты, связанные с черняховской культурой, встречены на сельских поселениях Нижнего Подонья. На поселении Рогожкино 12 в хозяйственной яме, датированной концом III – началом IV вв. н. э., обнаружена гончарная керамика черняховского типа.

Археологические материалы из раскопок Танаиса и сельских поселений Нижнего Подонья могут послужить основанием для утверждения о присутствии в регионе представителей племён носителей черняховской культуры, обитавших где-то вблизи Танаиса, т. к. среди населения города их процент был невысок.

Анализ письменной традиции и скудных археологических данных позволяет прийти к

выводу, что свидетельства нарративных источников о пребывании готов у Меотиды основаны не на реальных фактах истории восточных германцев, а на следовании их авторами традиционным представлениям об этногеографии северопонтийского региона. В дискуссии о локализации союза готских племён, возглавляемого гревтунгами, можно лишь констатировать, что их земли находились к востоку от Днестра.

Допустимо и то, что среди германских племён Северного Причерноморья III-IV вв. н. э. крайними к востоку жили герулы. Их обитание у Меотиды прослеживается как для середины III в. н. э., так и для IV в. О незначительном представительстве восточных германцев в составе населения Северного Приазовья свидетельствует и малочисленность связанных с ними археологических материалов.

ЛИТЕРАТУРА

- Амброз А. К. 1969. Фибулы из раскопок Танаиса // МИА. № 154.
- Анисимов А. И. 1989. О передвижении племён готского союза в Северо-Восточное Причерноморье в середине III в. н. э. // Скифия и Боспор: Материалы Всесоюзной конференции, посвященной памяти академика М. И. Ростовцева. Новочеркасск.
- Анфертьев А. Н. 1991. Иордан «Гетика» // Свод древнейших письменных известий о славянах. М. Т. 1.
- Арсеньева Т. М. 1965. Лепная керамика Танаиса // МИА. № 127.
- Арсеньева Т. М., Науменко С. А. 1992. Усадьбы Танаиса. М.
- Баран В. Д., Гороховский Е. Л., Магомедов Б. В. 1990. Черняховская культура и готская проблема // Славяне и Русь. Киев.
- Брун Ф. А. 1880. Черноморские готы и следы долгого их пребывания в южной России // Черноморье. Одесса. Ч. 2.
- Буданова В. П. 1982. Передвижения готов в Северном Причерноморье и на Балканах в III в. н. э.: По данным письменных источников // ВДИ. № 2.
- Буданова В. П. 1990. Готы в эпоху великого переселения народов. М.
- Гайдукевич В. Ф. 1949. Боспорское царство. М.; Л. Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. 1982. Народы нашей страны в истории Геродота. М.
- Казакова Л. М., Каменецкий И. С. 1974. Охранные раскопки некрополя Танаиса в 1968 г. // АПНП. Т. 2.
- Карышковский П. О., Клейман И. Б. 1985. Древний город Тира. Киев.
- Крапивина В. В. 1991. О двух «готских» разрушениях Ольвии // Древнее Причерноморье. II чтения памяти профессора П. О. Карышковского. Тезисы докладов. Одесса.
- Лавров В. В. 1991. К вопросу о двух разделах готов на восточных и западных // История и археология Нижнего Подунавья. Рени.
- Лавров В. В. 1995. Готы и Боспор в III в. н. э. // Античный полис. СПб.
- Лавров В. В. 1997а. Герулы в Причерноморье // Stratum+ПАВ. СПб.; Кишинев.
- Лавров В. В. 1997б. Из истории скандинаво-причерноморских связей III-IV вв. н. э. // Первые скандинавские чтения: Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб.
- Лавров В. В. 1998. Готское общество в IV в. н. э. // Античный мир: Проблемы истории и культуры. Сборник научных статей к 65-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова. СПб.
- Лавров В. В. 1999. Переселение готов в Причерноморье // ВДИ. № 3.
- Режабек Ф. В. 1895. Маркоманские войны. Одесса.
- Ременников А. М. 1954. Борьба племён Северного Причерноморья с Римом в III в. н. э. М.
- Ременников А. М. 1990. Борьба племён Подунавья с Римом в первой половине IV в. н. э. Казань.
- Ростовцев М.И. 1925. Скифия и Боспор. Л.
- Рыбаков Б. А. 1987. Язычество древней Руси. М.
- Скржинская Е. Ч. 1960. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica). М.
- Топоров В. Н. 1983. Древние германцы в Причерноморье: Результаты и перспективы // Балто-славянские исследования (1982). М.
- Топоров В. Н. 1984. Oium Иордана (Getica, 27-28) и гото-славянские связи в Северо-Западном Причерноморье // Этногенез народов Балкан. М.
- Тохтасьев С.Р. 1984. «Киммерийска топонимия», I // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М.
- Фролова Н. А. 1989. Вторжения варварских племен в города Северного Причерноморья по нумизматическим данным // СА. № 4.
- Шаров О. В. 1992. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчени и проблема датировки черняховской керамики // ПАВ: Проблемы хронологии эпохи Латена и римского времени. № 1.
- Шелов Д. Б., Анисимов А. И. 1984. Находки монет в Танаисе в 1973-1980 гг. // НЭ. Т. 14.
- Щукин М. Б. 1976. О начальной дате черняховской культуры // Prace Archeologiczne. Z. 22.
- Щукин М. Б. 1977. Современное состояние готской проблемы и черняховская культура // АСГЭ. № 18.
- Щукин М. Б. 1979. К предыстории черняховской культуры (13 секвенций) // АСГЭ. Вып. 20.
- Щукин М. Б. 1991. Центральная и Восточная Европа на рубеже новой эры: Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э. - I в. н. э. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.
- Barnish S. J. B. 1984. The Genesis and Completion of Cassiodorus' Gothic History // Latomus. T. 43. Fasc. 2.
- Bickerman E. J. 1952. Origenes gentium // Classical Philology. Vol. 47.
- Diaconu Ch. 1975. On the socio-economic relations between natives and Goths in Dacia // Relations between the autochthons populations and the migratory populations on the territory of Româna. Bucurest.
- Godlowski K. 1984. «Superiores barbari» und die Markomannenkriege im Lichte archeologischer Quellen // Slovenska archeologia. Bd. 32. Hf. 2.
- Hachmann R. 1970. Die Goten und Scandinavien. Berlin.
- Iliescu V. 1982. Histriae excidium? Zu HA. Max. Balb. 16, 3 // Sonderbuch aus Romanias - Christianitas. Berlin.
- Ioniță J. 1986. Chronologie der Sîntana de Mureș-Cerniachov-Kultur // Archaeologia Baltica. T 7: «Peregrinatio Gothica». Łódz.

- Jones A. H. M., Martindale J. R., Morris J. 1971. The Prosopography of the Later Roman Empire. A.D. 260-395. Cambridge. Vol. 1.
- Kazanski M. 1992. Les arctoi gentes et «l'empire» d'Hermanaric // *Germania*. Bd. 70. Hb. 1.
- Kubitschek K. 1916. *Itinerarium Alexandri* // *RE*. Bd. 9.
- Lewicki T. 1951. Zagadnienie Gotów na Krymie // *PZ*. Nr. 5/6.
- Mommsen Th. 1882. *Getica* // *MGH. Auct. Antiquissimus*. Berlin. T. 5.
- Móscy A. 1974. *Pannonia and Upper Moesia: A history of the Middle Danube provinces of the Roman Empire*. London.
- Rappoport B. 1913. *Heruli* // *RE*. Bd. 8.
- Schmidt L. 1904. *Geschichte der deutsche Stämme bis zum Ausgange der Völkerwanderung* // *Quellen und Forschungen zur alten Geschichte und Geographie*. Hf. 7. Berlin.
- Schonert-Geiss E. 1968. *Das Ende der Provinzialprägung in Thrakien und Mösien* // *Klio*. Bd 50.
- Schönfeld M. 1911. *Wörterbuch die altgermanischen Personen- und Völkernamen*. Heidelberg.
- Scoukin M. B. 1993. *À propos des contacts militaires entre les Sarmats et les Germains à l'époque Romane* // *L'armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle*. Paris.
- Scukin M. B. 1975. *Das Problem der Chernjachow-Kultur in der sowjetischen archeologischen Literatur* // *Zeitschrift für Archäologie*. Bd 9.
- Seel O. 1949. *Parthenios* // *RE*. Bd 18.
- Shchukin M. B. 1994. *Notes to the problem of Visigoths and Ostrogoths on the northern Black sea littoral* // *Congreso Hispano-Ruso de Historia*. Madride.
- Wolagiewicz R. 1981. *Kultura wielbarske - problemy interpretacji etnicznej* // *Problemy kulury wielbarskej*. Slupsk.
- Wolfram H. 1990. *History of the Goths*. Berkley.